

Руан передал Ральфу старый свёрток с бумагами и сказал:

— Это записи, оставленные Конрадом Вайсом, лекарем, который путешествовал по стране, изучая болезнь разложения. Хотя он не был уроженцем Рейнке, его заинтересовали местные морозная трава и рябь-трава, поэтому он осел здесь и продолжал исследования до самой смерти.

Говорили, что этот лекарь, потерявший сына из-за болезни разложения, был безмерно предан своему делу и с неослабевающим рвением искал лекарство. Даже Ральф из «Легенд Империи Сирах» добрался до Рейнке, следуя по следам его многочисленных исследований этой болезни.

И в результате долгих лет труда, которому он полностью посвятил свою жизнь:

— В конце концов он смог создать лекарство от болезни разложения. Однако... он скончался сразу после того, как подтвердил, что его средство способно полностью исцелять болезнь, так и не успев объявить об этом. Записи о составе лекарства и процессе полного выздоровления были сохранены его соседом и другом.

Пока Руан продолжал объяснять, Ральф с дрожащими руками рассматривал переданные ему бумаги.

Наблюдая за этим, Руан невольно вспомнил реакцию Ральфа, когда рассказал ему слухи о его «безответной любви».

Честно говоря, поднимая этот вопрос, Руан думал, что Ральф искренне возмутится. Ведь речь шла не просто о безответных чувствах, а о недоразумении, в котором он оказался влюблённым в представителя своего же пола.

Руан знал, что в подобных ситуациях большинство гетеросексуальных мужчин выражают недовольство, а в особо тяжёлых случаях — даже злость.

«Даже в этом фэнтезийном мире однополая любовь не свободна от табу, значит, здесь это тоже должно считаться чем-то не вполне нормальным».

На самом деле, пока он не увидел реакцию окружающих на скандал с герцогом, Руан полагал, что, возможно, в этом мире нет предвзятости к однополым отношениям.

В конце концов... всех поразило не то, что объектом его предполагаемой любви был мужчина, а то, что этим мужчиной оказался герцог.

Когда он показал своему брату Йоахиму сцену с «ударом лбом» и осознал, какое недоразумение это могло породить, или когда он столкнулся с семьёй Дэйн после того, как слухи о его связи с герцогом разлетелись по округе, Руан внутренне сильно нервничал.

Будучи Ким Ха Джином, он не мог знать, какова была изначальная сексуальная ориентация Руана Дэйна. Но в сложившейся ситуации слухи о том, что их сын гомосексуал, разошлись по всей округе. Он прекрасно понимал, какие чувства это могло вызвать у его семьи, и потому готовился к встрече с ними с тяжёлым сердцем.

Однако члены семьи Дэйн, к которым он явился с таким напряжением, легко пропустили мимо ушей тот факт, что объектом слухов был человек того же пола, и выразили лишь потрясение и беспокойство из-за того, что их сын якобы встречается с «самим герцогом».

Окружающие тоже говорили только одно: «Как ты мог связаться с этим герцогом?», но никто не задал вопроса: «Ты что, гей?»

Поскольку все сосредоточились исключительно на личности герцога, Руан невольно подумал: «О, может, в этом мире всё устроено немного иначе?»

Но вскоре он понял.

Такое отношение жителей Рейнке объяснялось вовсе не отсутствием предвзятости в этом мире, а тем, что для них Дитрих Рейнке был существом, внушающим благоговейный ужас. Он был кем-то, о ком в первую очередь думали не как о мужчине или женщине, а как о... динозавре, внезапно оказавшемся на улице, от которого в первую очередь надо бежать, а уже потом задумываться о его поле.

Помимо этого, реакция его семьи объяснялась их тёплыми чувствами к самому Руану.

Вскоре он понял, что в этом мире, как и в его родном, законный брак возможен только между мужчиной и женщиной, и что здесь тоже хватает людей, косо смотрящих на однополые отношения.

Дворфы... раса, для которой важна любая любовь вне зависимости от пола, поэтому они исключение. А герцог, который является объектом слухов и при этом нисколько не заботится о чужом мнении, тоже исключение — он, по сути, кот, которому нет дела до того, что о нём думают люди.

Но Ральф тесно взаимодействует с людьми этого мира.

И потому его реакция на известие о том, что его подозревают в «безответной любви к мужчине», оказалась для Руана неожиданной.

Пока Руан размышлял, Ральф, тщательно изучив записи, наконец поднял голову.

— Руан, вы правда... потрясающий. Настолько интересоваться медициной, чтобы разыскать такие материалы, хотя это даже не ваша сфера...

Руан почувствовал лёгкий укол совести, глядя на искреннее восхищение на лице Ральфа.

«На самом деле, тот, кто действительно разыскал это, — Ральф Штайнер из «Легенд Империи Сирах», который с упорством гнался по следам исчезнувшего десятилетия назад лекаря...»

Но сказать всё как есть он не мог, поэтому просто озвучил заранее подготовленную версию:

— Я долгое время был прикован к постели из-за тяжёлого ранения. За это время сблизился с лекарями и однажды услышал историю о приезде лекаре, который осел в Рейнке и был здесь похоронен. Мне стало интересно, и я решил разузнать подробнее.

Хотя это было лишь оправдание, за исключением последнего предложения, всё остальное было правдой.

После того как он пришёл в сознание, ему пришлось провести много времени в постели, и за этот период, помимо семьи, чаще всего он сталкивался именно с лекарями.

Они, будучи типичными жителями Рейнке, любили поговорить и рассказывали много историй Руану, который совершенно потерял память.

«И среди них определёнno была история о Конраде Вайсе. Тогда я был слишком ошеломлён, чтобы осознать, что он был тем самым человеком, который создал лекарство от болезни разложения».

Глаза Руана слегка потемнели, когда он вспомнил череду испытаний, выпавших на его долю в первые дни после переселения в это тело.

Болезненные ощущения в ослабленном после долгой комы теле.

Шок от того, что он внезапно оказался в незнакомом мире.

Осознание, что он занял чужое тело против своей воли.

Вина перед семьёй человека, которого он заменил...

«Честно говоря... я тогда понятия не имел, как мне справиться со всем этим...»

Пережив тот период и теперь хорошо устроившись в роли Руана Дэйна из Рейнке, он почувствовал новую волну эмоций.

То, что он сумел прийти к такому результату, было во многом заслугой непоколебимой

поддержки семьи Дэйн и герцога, ставших для него опорой в этом чужом мире.

Благодаря им Руан понял, что существуют отношения, которые позволяют человеку твёрдо стоять на ногах, даже если они не могут напрямую решить его проблемы. А тот, у кого есть прочная опора, обретает силу справляться с трудностями.

Пока он размышлял об этом:

— Вы, наверное, были так тяжело больны, что не могли даже двигаться. Вам, наверное, пришлось нелегко... — с печальным выражением лица произнёс Ральф, его хвост, только что радостно виляющий, теперь уныло опустился.

Не желая огорчать добродушного оборотня, Руан поспешно замахал руками.

— Нет, не стоит беспокоиться. Моя семья заботилась обо мне как могла, так что всё было не так уж сложно. Я просто благодарен им.

Руан вспомнил, как семья Дэйн преданно ухаживала за ним в те времена, когда он был неспособен жить полноценной жизнью.

«Я действительно доставил им немало хлопот».

Руан слабо улыбнулся, а Ральф, внимательно глядя на него своими тёмными глазами, вдруг сказал:

— Ваша семья, наверное, счастлива, что теперь вы здоровый.

Руан взглянул в наполненные искренней привязанностью глаза и на мгновение замер.

Затем, сам того не осознавая, улыбнулся точно так же, как Ральф.

—Надеюсь, что так.

Он хотел приносить им радость, а не становиться обузой или причиной боли.

Под влиянием доброго взгляда оборотня-пса Руан вдруг вспомнил то, что совсем позабыл.

— Кстати, мастер гильдии, до вашего возвращения в столицу осталось не так много дней.

Контракт был заключён, работа по планированию бизнеса почти завершена. Деятельность

торговой гильдии в Рейнке подходила к концу.

Теперь Ральфу предстояло вернуться в столицу, чтобы заняться новыми делами.

При мысли о скором расставании Ральф с грустью протянул:

— Да... скоро начнётся сезон охотничьего фестиваля.

Гильдия Штайнер и представители Рейнке решили провести первую презентацию товаров, созданных дворфами, именно во время охотничьего фестиваля — самого крупного осеннего события.

Это было идеальное время для демонстрации продукции, ведь большинство дворян собиралось именно тогда, и можно было показать оружие, созданное из частей монстров.

Ральф должен был вернуться в столицу до начала фестиваля, чтобы подготовить всё для официального представления товаров.

Руан, наблюдая за тихо всхлипывающим Ральфом, неожиданно сказал:

— Немного грустно осознавать, что долго не увижу вас, господин глава гильдии.

Хотя пребывание Ральфа в Рейнке прошло в постоянных заботах и делах... нельзя было отрицать, что за это время он успел к нему привязаться.

Как можно не привязаться к оборотню-псу, источающему доброту всем своим существом?

«Без него здесь будет пустовато».

Руан думал об этом, глядя Ральфа по голове. Тот, прижимаясь к нему, тихо говорил, что тоже будет очень скучать.

<http://bllate.org/book/12567/1117822>